

УДК 343.1

*Мигачёва К.Е., студент
Российский государственный университет*

правосудия им. В.М. Лебедева

Migacheva K.E., student

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ФОРМА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности предварительного следствия как формы дознания через призму теоретических и нормотворческих пробелов. Автор приходит к выводу о наличии систематических проблем, связанных с местом предварительного следствия на досудебных стадиях уголовного процесса. Отдельное внимание автор уделяет процессуальному статусу следователя.

Ключевые слова: предварительное расследование, предварительное следствие, дознание, следователь, руководитель следственного органа.

PRELIMINARY INVESTIGATION AS A FORM OF PRELIMINARY INQUIRY

Abstract: The article examines the features of the preliminary investigation as a form of inquiry through the prism of theoretical and regulatory gaps. The author concludes that there are systematic problems related to the place of the preliminary investigation in the pre-trial stages of the criminal process. The author pays special attention to the procedural status of the investigator.

Keywords: preliminary investigation, preliminary inquiry, investigator, head of the investigative body.

Каждая стадия уголовного процесса характеризуется различными признаками, попадающими в поле научных дискуссий. Предварительное

расследование направлено на установление обстоятельств, обосновывающих факт предъявления обвинения физическому лицу. Важно, чтобы соблюдались принципы законности при собирании доказательств и осуществлении иных процессуальных действий, направленных на единую цель – достижение истины. Предварительное расследование осуществляется в двух формах – дознание и следствие. Дознание является упрощенной формой предварительного расследования, а следствие – основной, в связи с чем актуальным представляется рассмотреть особенности предварительного следствия.

Здесь сразу стоит отметить, что вопросы о соотношении форм предварительного расследования сохраняют актуальность в науке. В частности, следствие, как и в данной работе, часто называют основной формой предварительного расследования. Это обусловлено тем, что данная форма применяется чаще дознания.

С. С. Казимагомед и Ю. Ю. Юсуфов справедливо отмечают, что «предварительное следствие в большинстве своем не направлено на принятие итогового решения по уголовному делу, однако именно на этой стадии уголовного процесса создаются качественные предпосылки для принятия окончательного решения. Ни одна судебная стадия уголовного процесса не способна осуществлять сбор доказательственной информации в той мере и в том объеме, что и предварительное следствие. Еще одним немаловажным фактором, обуславливающим значимость стадии предварительного следствия, является тот факт, что решения судов, принимаемых в ходе судебного рассмотрения уголовного дела по существу, подлежат обжалованию в вышестоящие инстанции» [3, с. 265].

Представляется нецелесообразным сравнивать процесс доказывания на досудебной и судебной стадиях, однако, указанные авторы достаточно точно подчеркивают осложненное содержание предварительного следствия, в корне отличающее его от дознания.

Однако это не означает, что следствие занимает главенствующее положение по отношению к дознанию. Представляется, что следствие и дознание – самостоятельные формы предварительного расследования, имеющие отличительные признаки. Отсутствие в УПК РФ норм, отражающих такие признаки, порождают различные подходы к определению правовой природы форм предварительного расследования. При этом, учитывая характер преступлений, по которым проводится та или иная форма расследования, позволяет сделать вывод о более сложной конструкции предварительного следствия по отношению к дознанию.

Выдающийся ученый С. Б. Россинский в своем исследовании отметил: «...дознание и предварительное следствие были и должны оставаться обособленными, располагающими уникальной сущностью формами предварительного расследования. К предварительному следствию нельзя относиться как к олицетворяющему эталонность и являющемуся примером для подражания «старшему брату», а к ординарной и сокращенно разновидностям дознания - как к ущербному и еще более ущербному «младшим братьям». Механизмы предварительного следствия как предполагающие исчерпывающе полное, всестороннее и объективное выяснение всех обстоятельств и деталей случившегося, по-прежнему должны быть предрасположены к использованию по уголовным делам о более тяжких, вызывающих существенный общественный резонанс преступлениям» [2, с. 124]. Данная позиция представляется объективной.

Предварительное расследование осуществляется с соблюдением общих условий, определенных законодателем в главе 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. Общими условиями являются правила и требования, необходимые для соблюдения при производстве процессуальных действий и принятия соответствующих процессуальных решений для обеспечения законности производства предварительного расследования.

Решения при производстве предварительного следствия принимаются как следователем, так и руководителем следственного органа.

УПК РФ в ст. 38 закрепляет гарантии процессуальной независимости следователя, которая выражается в том, что он управомочен направлять ход расследования и принимать решения. Представляется, что ключевой гарантией процессуальной независимости следователя является его правосубъектность в оценке доказательств. В целом, в предварительном следствии ключевая задача следователя – сбор доказательств, которые станут основой для предъявления обвинения.

При этом, представляется, что регламентация деятельности руководителя следственного органа представлена законодателем слабее. Отсутствует целостная система норм, регулирующих деятельность руководителя следственного органа, в ст. 39 УПК РФ представлены общие полномочия руководителя следственного органа. И, в п. 3 данной статьи указано, что данная процессуальная фигура «давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении» [1].

Представляется, что такое положение ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. С этим соглашается ряд исследователей, например, П. М. Стольников отмечает, что «...широкие полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные ст. 39 УПК РФ, на практике сильно сужают допустимые границы усмотрения следователя как формы реализации его процессуальной самостоятельности. В частности, дача руководителем следственного органа указания следователю о

необходимости избрания определенной меры пресечения может привести к тому, что процессуальное усмотрение следователя будет фактически заменено процессуальным усмотрением руководителя следственного органа» [4, с. 56].

Представляется, что отсутствие конкретной систематизации полномочий руководителя следственного органа по отношению к следователю на разных стадиях процессуальной деятельности порождает такие коллизионные вопросы, влияющие как на ход следствия, так и на дискуссионные пробелы в науке уголовного процесса.

Таким образом, предварительное следствие как форма предварительного расследования является самостоятельной, обособленной, осложненной ввиду многообразия действий, совершаемый для единой цели – обоснование предъявления обвинения. Субъектом предварительного следствия является следователь, однако отсутствие систематизации полномочий руководителя следственного органа в УПК РФ по поводу разделения полномочий данной процессуальной фигуры по отношению к следователю на разных этапах следствия приводит к тому, что руководитель следственного органа имеет большую правосубъектность по отношению к следователю, что ограничивает процессуальную самостоятельность второго. Данная проблема требует внимания со стороны законодателя, в частности, вопрос о направлении хода расследования руководителем следственного органа.

Кроме того, отсутствие в УПК РФ дифференцирующих признаков следствия и дознания приводит к возникающим спорам в науке по поводу соотношения данных форм предварительного расследования. Несомненно, следствие применяется чаще дознания, и, как показал проведенный анализ, представляет собой более сложную конструкцию, однако не является императивом, не занимает главенствующее положение как форма предварительного расследования.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Россинский С. Б. Формы предварительного расследования по уголовному делу: есть ли основания для дифференциации? // Искусство правоведения. The art of law. – 2025. – № 1. – С. 117-124.
3. Сефикурбанов С. К., Юсуфов Ю. Ю. Предварительное следствие как основная форма предварительного расследования // Закон и право. – 2024. – № 1. – С. 264-267.
4. Стольников П. М. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа // Научный портал МВД России. – 2020. – № 2 (50). – С. 54-58.